

Уршуля Курчевска

Референдумы по ратификации евросоюзного договора

В девяти государствах, вступавших в Европейский Союз, с целью учета мнения граждан в процессе ратификации союзного договора были проведены референдумы. В семи государствах референдумы имели обязывающий, а в остальных – консультационный характер¹. На Кипре референдум не проводился, а союзный договор ратифицировал парламент. Определением очередности государств, в которых должны были состояться референдумы, руководило стремление к достижению «эффекта домино», т. е. предполагалось, что высокая степень участия граждан и большая общественная поддержка интеграции с ЕС в одном государстве существенным образом повлияет на избирательное поведение в следующем. Поэтому первые референдумы состоялись на Мальте и в Словении (в марте 2003 г.), где изучение общественного мнения давно демонстрировало сильную поддержку членства в ЕС. Следующие референдумы были проведены в Венгрии, Литве и Словакии (в апреле и мае 2003 г.), а также в Польше и Чешской Республике (в июне 2003 г.), в которых значительная часть избирателей относилась к интеграции с ЕС отрицательно.

¹ См. J. Dołęga, *Ratyfikacja traktatu akcesyjnego w państwach kandydujących do UE* // „Biuletyn” (PISM), nr 29 (133) z 23 maja 2003 r.

Мальта

Референдум на Мальте имел консультационный характер. Уровень участия в нем составил 91%, что не представляет собой ничего из ряда вон выходящего, так как обычно в парламентских выборах на Мальте участвует около 90% имеющих право голоса. За вступление в ЕС проголосовало 53,6% граждан, против – 46,3%. Количество противников удивило, так как в предыдущих социологических опросах едва лишь 20% избирателей заявляло, что проголосует против членства в ЕС². Вероятнее всего, большинство лиц, колебавшихся в выборе, высказались против интеграции с ЕС. Много лет вопрос вступления в ЕС был главной темой общественных дискуссий на Мальте и важнейшей линией, разделявшей общество. Впервые Мальта подала заявку на членство в ЕС в 1990 г. Шесть лет спустя, когда на парламентских выборах победила Трудовая партия, действие заявки было приостановлено. К переговорам с Евросоюзом вернулись в 1998 г., после очередной смены правительства на Мальте. Разделение на сторонников и противников членства Мальты в ЕС совпадает в этой стране с делением на партии. Большинство жителей Мальты голосует в соответствии со своими партийными предпочтениями, поэтому результат каждых выборов зависит от небольшого процента независимых лиц³. Правящая Националистическая партия склоняла избирателей к участию в референдуме и высказалась за интеграцию с ЕС, оппозиционная же Трудовая партия призвала голосовать против или бойкотировать референдум, а ее председатель Альфред Сант демонстративно проигнорировал голосование. За вступление Мальты в ЕС проголосовал прежде всего постоянный электорат Националистической партии, а также люди молодые, обеспеченные и образованные, члены организации работодателей и пожилые люди, помнящие вторую мировую войну. Их не убедили

² S. Spiteri, *Malta decides on EU membership*, www.euobserver.com

³ См. D. Pszczółkowska, *Większość Maltańczyków głosowała za Europą* // „Gazeta Wyborcza”, 9.03.2003.

аргументы противников о том, что страна утратит суверенность и нейтралитет, что произойдет неконтролируемый приток эмигрантов, ищущих работу. Против были прежде всего лица малообразованные, малоимущие, рабочие (постоянный электорат Трудовой партии), а также профсоюзы. Во время референдума на Мальте шла борьба за каждый голос, так как среди 380 тысяч жителей архипелага право голоса имеют лишь 270 тысяч.

Католическая церковь, несмотря на свою важную роль в общественной жизни этого государства⁴ (а жители Мальты представляют собой одно из наиболее католических обществ в Европе), не участвовала в предреферендной кампании. Однако неофициально было известно, что она поддерживает интеграцию Мальты с ЕС. Большинство общества положительно оценивает условия членства в ЕС, ожидая более быстрого экономического развития, повышения международной безопасности и лучших возможностей для образования молодежи. Опасения по поводу отрицательного влияния интеграции с ЕС на национальную традицию и религиозность жителей Мальты были развеяны благодаря подписанию специального протокола к союзному договору⁵. Другие опасения жителей Мальты касаются доминирования в ЕС больших государств и тем самым необходимости подчинения их интересам, а также все более явственных в Евросоюзе федералистских тенденций. Несмотря на то, что Мальта в ходе переговоров добилась

⁴ В шестидесятые годы, после обретения Мальтой независимости, костел активно вмешивался в политику, что привело к ожесточенному спору между ним и Трудовой партией. Предметом спора был вопрос о том, должно ли отражаться в конституции положение, что Мальта является католической страной. Реагируя на сопротивление Трудовой партии, костел принял жесткие решения: предал анафеме руководителей Трудовой партии, запретил чтение левых газет, отказал в таинстве брака избирателям Трудовой партии. Спор оставил до сих пор существующие глубокие общественные раздоры, а костел отказался от вмешательства в сферу политики.

⁵ Протокол предусматривает, что евросоюзное право не может вмешиваться в законодательство страны в области вопроса об абортax. Это не односторонняя декларация, как в случае Польши, а протокол, подписанный всеми государствами-членами ЕС.

клаузулы, ограничивающей право иностранцев на работу на острове (что было одним из элементов переговоров с государствами-кандидатами), большинство общества опасается притока иностранцев, ищущих работу на Мальте.

Словения

В Словении проведен объединенный референдум по вопросу ратификации договоров о присоединении к ЕС и НАТО. При уровне участия, составлявшем 60,2%, за членство в ЕС проголосовало 89,6% избирателей, и это был результат значительно более высокий, чем следовало из социологических опросов. Итог голосования, как по вопросу о вступлении в ЕС, так и касавшийся членства в НАТО, был обязывающим. Интеграция в ЕС рассматривается абсолютным большинством словенцев как очевидность, как «окончательное отмежевание от государств бывшей Югославии»⁶, однако больше сомнений вызывает членство в НАТО⁷. Дискуссия на тему европейской интеграции касалась более значительных проблем, чем вступление в ЕС, а точнее недостаточной, по мнению словенцев, роли их государства в международной политике. Поэтому распространены надежды на то, что интеграция в ЕС укрепит его позиции в отношениях с другими государствами.

Венгрия

Результат референдума в Венгрии был победой сторонников интеграции с ЕС (83,8% голосовало «за»), но уровень участия был удивительно низким и составил 45,6%. Чтобы результат голосования считался обязывающим, по меньшей

⁶ K. Sochacka, A. Żelazo, *Kampanie przedreferendalne na Malcie, w Słowenii i na Węgrzech* // „Biuletyn” (PISM), nr 25 (129) z 30 kwietnia 2003 r.

⁷ В большинстве государств, вступающих в ЕС, опасения перед «чужими», «капиталистами» и иностранной конкуренцией рожают неприязнь к ЕС, в Словении же она направлена против НАТО. Почти 40% словенцев считают, что НАТО не выполняет своих функций и их страна не должна вступать в эту организацию.

мере одна четверть имеющих право голоса должна поддержать один из вариантов: «да» или «нет». Казалось, что референдум должен был закончиться несомненным успехом, ибо венгерское общество политически активно (в парламентских выборах обычно участвует 60-70% избирателей, в референдуме по вопросу о вступлении в НАТО голосовало 50% имеющих право голоса), а итоги изучения общественного мнения указывали на высокую поддержку вступления в ЕС⁸. Главные политические партии также обнаружили согласие по вопросу о будущем членстве в ЕС. Однако одной из причин более низкого, чем ожидалось, уровня участия было разочарование и апатия части венгров, а также отношение к интеграции с ЕС как к делу политических и экономических элит. Предреферендная кампания была слишком упрощена, так как использовалась, главным образом, экономическая аргументация, и очень коротка, так как продолжалась лишь несколько недель. Немаловажное значение имело также убеждение венгров в том, что вступление в ЕС является делом решенным, поэтому их голос не будет иметь значения. Значительная часть венгерского общества ожидает, что вступление в ЕС принесет, главным образом, экономические выгоды: ускорение экономического развития и возможность пользования структурными фондами. Членство в ЕС поддержали в основном парламентские партии, католическая церковь, профессиональные союзы и организации работодателей. Наиболее критичной, хотя в конечном счете также согласной, была оппозиционная партия Фидеш. Решительные сторонники – это, прежде всего, люди молодые, образованные, скорее обеспеченные. Больше всего опасений высказывают крестьяне и мелкие предприниматели, которые ожидают увеличения конкуренции венгерским товарам, роста цен, введения виз для венгров, проживающих в государствах бывшей Югославии и на Украине.

⁸ M. Gherghisan, *Hungary votes yes to EU*, www.euobserver.com

Литва

Референдум в Литве имел обязывающий характер, а результат признан действительным, так как уровень явки избирателей (62,6%) превысил требуемый порог участия хотя бы половины имеющих право голоса⁹. По причине значительно более низкой, чем ожидалось, степени участия в первый день референдума политические и интеллектуальные элиты, а также электронные СМИ приняли в ходе голосования чрезвычайные меры с целью большей мобилизации избирателей. Президент выступил с обращением к народу, премьер, деятели искусства и политики призывали к голосованию в СМИ, а спикер парламента сообщил, что члены многих партий будут ходить по домам граждан, чтобы напомнить о референдуме. За членство Литвы в ЕС в конце концов проголосовало 91% участников референдума, против – лишь 8,9%. На высокий уровень поддержки интеграции с ЕС повлияло прежде всего убеждение многих литовцев в особой значимости этого события, а также большое доверие к государственной власти, существовавшее в то время, в особенности к президенту Роландасу Паксасу и премьеру Альгирдасу Бразаускасу, к католической церкви и СМИ. Немаловажное влияние имело также согласие главных политических партий в отношении поддержки членства Литвы в ЕС¹⁰. Дискуссия на тему европейской интеграции была очень динамичной и вовлекла в себя многие субъекты, а проведение преферендной кампании правительство поручило рекламным агентствам. Противники интеграции во время этой кампании оказались слабо организованными и малозаметными. Самая высокая степень участия и наибольшая поддержка были отмечены прежде всего в

⁹ За несколько месяцев до референдума сейм принял решение о том, что, дабы смягчить требование превышения порога участия, из списка имеющих право голоса будут вычеркнуты те лица, которые постоянно пребывают за границей (около 200 тысяч лиц на 2,6 млн. имеющих право голоса). Их включили бы в списки при условии явки на голосование в посольство или консульство. Однако президент наложил на это решение вето, аргументируя тем, что оно нарушает права граждан.

¹⁰ A.Valionis, *Present and future of Europe – Lithuania's view*, www.theepc.net

больших городах, самый же низкий уровень участия и наибольшее количество противников – главным образом, в деревне. Можно предположить, что распространенное в сельской местности недовольство исключительно большой безработицей и драматическими условиями жизни сказалось, в основном, на уровне участия, а не на выборе в ходе референдума.

Словакия

Референдум в Словакии имел чуть ли не драматический характер, главным образом потому, что его результат определили последние часы голосования. Чтобы референдум был признан действительным, в нем должны были принять участие свыше 50% имеющих право голоса. Референдум продолжался два дня¹¹, но еще за два часа до окончания голосования явка была значительно ниже требуемого порога. Тогда президент Рудольф Шустер, премьер Микулаш Дзуринда и спикер парламента Павол Грушовски обратились к обществу с драматическим призывом проголосовать. Вероятно, этот призыв вызвал большую мобилизацию общества, так как в итоге уровень участия составил 52,1%. Результат был удивителен, так как целых 92,5% голосовавших высказалось за вступление Словакии в ЕС, против было лишь 6,2%. Хотя уже давно опросы общественного мнения указывали на очень высокую поддержку словаками интеграции с ЕС, а противники этого там слабо организованы и немногочисленны, такой перевес в пользу сторонников был, однако, неожиданностью. Самый высокий уровень участия отмечен в больших городах, в особенности в Братиславе и Кошице (более 60%), самый низкий – в беднейших воеводствах, в том числе в регионах, которые граничат с Польшей (там степень участия составила 37%). Несмотря на то, что в предыдущих референдумах словаки были скорее мало активны, а результаты социологических опросов за последний период указывали на небольшую

¹¹ Референдум в Словакии продолжался 15 часов (в пятницу с 14 до 22 часов и в субботу с 7 до 14 часов).

заинтересованность европейской интеграцией, кампания, проведенная словацким правительством, не убеждала. Вступление Словакии в ЕС является первым в истории Словакии вопросом, который получил поддержку всех важнейших политических партий и групп, как христианских демократов, популистов, венгерского меньшинства, так и националистов. Представители католической и протестантской церкви призывали принять участие в голосовании. До сих пор словацкое общество было явно разделено на сторонников и противников политики бывшего премьера Владимира Мечиара, что считалось причиной поражения нескольких предыдущих референдумов. Вероятно, этот фактор не играл здесь существенной роли, а одной из причин такой низкой степени участия был чрезмерный оптимизм словаков в отношении конечного результата голосования. Ибо распространено было убеждение в том, что референдум закончится победой сторонников вступления Словакии в ЕС, что альтернативы интеграции с Евросоюзом нет¹². На уровень участия также могло повлиять довольно распространенное среди словаков недовольство экономической ситуацией в стране, а также введение правительством непосредственно перед референдумом налога на пенсии и повышения цен на газ.

Польша

Чтобы результат референдума по вопросу о вступлении в ЕС был обязывающим, в Польше также должна была участвовать в нем по меньшей мере половина граждан, имеющих право голоса. В июньском референдуме приняло участие 58,8% избирателей. За вступление в ЕС высказалось 77,5% голосовавших, против – 22,5%. Как и в Словакии, в Польше референдум также не был лишен драматизма. Очень низкая степень участия в первый день референдума вызвала множество опасений за конечный результат. Но, в отличие от Сло-

¹² E. Kukan, *Slovakia's vision of the future of the EU*, www.theepc.net

вакии, главные политические силы не прервали спокойного хода референдума, лишь СМИ сообщали информацию о показателях явки избирателей. В конечном счете явка превысила требуемый порог и была значительно выше, чем обычно отмечается во время парламентских выборов или референдумов. Самая большая степень участия и наибольшая поддержка отмечена в экономически развитых западных воеводствах: Нижнесилезском, Западнопоморском и Любушском, а также в больших городах. Самый же низкий уровень участия и одновременно наибольшее количество противников интеграции с ЕС были в сельской местности, главным образом, в восточных воеводствах: Подляском, Люблинском и Варминско-Мазурском.

На то, что референдум закончился успехом сторонников интеграции с ЕС, оказало влияние несколько факторов. Во-первых, уже несколько лет количество сторонников интеграции с ЕС значительно превышало количество противников. Во-вторых, большой энтузиазм правительства, президента, многих общественных институтов, СМИ, неправительственных организаций, а также иностранных политиков был направлен на убеждение избирателей участвовать в голосовании и поддержать интеграцию с ЕС. В-третьих, несмотря на существовавшие опасения, референдум не превратился в голосование по поводу поддержки правительства, а партийные барьеры имели ограниченное влияние на уровень участия или выбор решения. Немаловажное значение имела позиция католической церкви, а в особенности папы римского по вопросу об участии и голосовании в референдуме. Проевропейская позиция костела привела не только к большей гражданской активности и более сильной поддержке интеграции с ЕС, но также выбила из рук противников аргументы, апеллировавшие к вопросам национальной идентичности и религиозности. Вероятно, часть противников выбрала неучастие, не желая голосовать вразрез с мнением костела (особенно после того, как папа римский высказался за европейскую интеграцию). Степень участия в референдуме была, однако,

значительно ниже, чем ожидалось¹³. Главными причинами неучастия считаются вообще небольшая активность граждан в общественной жизни и убеждение в невозможности влияния на решения государственных органов, распространенное в польском обществе нежелание принимать решения¹⁴, восприятие европейской интеграции как дела элит, а в самых бедных регионах перенос неудовлетворенности и недовольства уровнем жизни на отношение к ЕС. Можно предположить, что интервенция в Ираке также сказалась на том, что часть лиц проигнорировала референдум. Спор между ЕС и Соединенными Штатами мог вызвать чувство неуверенности, колебания, а возможно даже необходимости поддержать какую-либо сторону. Рождающиеся сомнения могли склонить эту часть избирателей к тому, чтобы остаться дома.

Аргументы в пользу вступления в ЕС касались, главным образом, экономических проблем; подчеркивались, прежде всего, шансы на ускорение экономического развития, возможность использования структурных фондов, притока иностранных инвестиций, лучшие перспективы для следующих поколений, поездки, получение образования и работы в странах ЕС, но ожидалось также улучшение функционирования государственных органов и изменения к лучшему в области политической культуры. Нередки также были опасения, которые концентрировались на политических, культурных и экономических аспектах. Противники интеграции с ЕС обращали особое внимание на проблему угрозы национальной и религиозной идентичности поляков, значительного ограничения суверенности государства, угрозы скупки земли иностранцами (несмотря на то, что путем переговоров было достигнуто установление переходного периода в этой

¹³ В социологических опросах *OBOP* и *CBOS* более 80% респондентов декларировало участие в референдуме.

¹⁴ Опросы общественного мнения указывают, что более половины поляков не любит принимать никаких решений. По: D. Pszczołkowska, *Za mało emocji* // „Gazeta Wyborcza”, 8.06.2003.

области)¹⁵, роста конкуренции на рынке, неравенства в отношении к польским крестьянам и возможность того, что Польша в первые годы станет нетто-плательщиком в евро-союзный бюджет.

Чехия

Результат референдума по вопросу о вступлении в ЕС в Чешской Республике действителен независимо от уровня участия. В двухдневном голосовании приняло участие 54% имеющих право голоса, и этот результат не отличался от уровня участия в других рассматриваемых государствах. Более 77% всех голосовавших поддержало членство в ЕС, а 22% было против. Чехи решительно высказались за интеграцию, независимо от возраста, образования, профессии или партийных предпочтений. Дифференциация наблюдалась в отдельных регионах. Больше всего голосов «за» отдано в южной Моравии и Праге (более 80%), меньше всего – в расположенном у границы с Германией Либерецком воеводстве. Самая высокая явка была в нескольких повятах у границы с Польшей (59%). Поскольку опросы общественного мнения давно предусматривали решительную победу сторонников интеграции, как предреферендная кампания, так и реакция на победу были скорее сдержанными. Социологические опросы показывают, что в последнее время в Чехии всеобщая поддержка Евросоюза сменилась индивидуальной. Более важными при голосовании были аргументы о личной пользе, чем забота о интересах всего общества. В аргументации поддержки вступления в ЕС есть, однако, много осторожности и некоторых сомнений. Замечаются политические и экономические выгоды (в частности, ускорение экономического развития, улучшение работы государственных органов, повышение уровня жизни чехов), но хватает также опасений, например, по поводу притока в Чехию иностранцев из других государств ЕС, роста конку-

¹⁵ *Motywy poparcia lub odrzucenia integracji*, Komunikat CBOS BS/4/2003, Warszawa, styczeń 2003.

ренции на рынке труда, роста цен на товары. Благоприятных последствий чехи ожидают лишь через 5-7 лет. За интеграцию высказываются все главные парламентские партии: левоцентристская правящая коалиция, партия бывшего президента Вацлава Гавела, социал-демократы и оппозиционные консерваторы. Лишь коммунисты выражают протест. Позиция президента Вацлава Клауса неясна.

Эстония

Референдум в Эстонии по вопросу о вступлении в ЕС имел обязывающий характер, а для признания результатов действительными достаточно было большинства отданных голосов. В однодневном референдуме «за» высказалось 67% эстонцев, а 33% было против. Явка составила 64%¹⁶. Поддержка вступления в ЕС значительно возросла в последние недели перед референдумом. Самая большая была зафиксирована в больших городах (например, в Тарту – 73%), самая же низкая – на юге (58%) и северо-востоке, где, главным образом, живет русское меньшинство (57%). Сторонники подчеркивали экономические и политические выгоды вступления в ЕС, прежде всего, «окончательное отделение от России». Однако они также имели много сомнений по поводу того, не утратит ли эстонская экономика – одна из самых либеральных в мире – самостоятельности в процессе приспособления к требованиям единого рынка. Противники также выставляли экономические аргументы, однако совершенно отличные от аргументов противников европейской интеграции в других государствах, вступающих в ЕС. Для многих эстонцев Евросоюз выглядит слишком статичным, централизованным и очень близким к модели патерналистского государства. Для них образцом является их собственная страна, считающаяся «балтийским тигром», который обязан своим успехом экономическому либерализму, приватизации и открытой экономике. Есть

¹⁶ M. Ruuda, *Estonia moves towards the EU*, www.euobserver.com

несколько причин победы на референдуме сторонников интеграции с ЕС. Одна из них – это возрастающее в течение последних месяцев доверие к правительству, а особенно к премьеру, и интенсивная предреферендная кампания, в которой принимали участие главные политические партии и пользующийся исключительной популярностью президент Арнольд Рюйтель. Немаловажное значение имели также более ранние изменения в национальном идентитете эстонцев. Они относят свое государство не к балтийским, а к нордическим странам и посредством культурных (в том числе религиозных – протестантизм) и политических уз с финнами включают себя в число народов Европы. Появились даже предложения поместить на эстонском флаге скандинавский крест, а название государства изменить на Эстланд. Подтверждением европейскости является, по мнению эстонцев, экономический успех, которого они добились в течение нескольких лет. Немаловажной проблемой является в Эстонии русскоязычное меньшинство (около 160 тысяч), которое еще в конце девяностых годов было наиболее проевропейской группой в этой стране. Однако, когда оказалось, что по причине неимения большинством из этой категории эстонского гражданства у него нет шансов на получение гражданства ЕС, поддержка этой группой интеграции с ЕС значительно снизилась.

Латвия

Референдум в Латвии имел обязывающий характер. Чтобы результат был признан действительным, уровень участия должен был превысить 50% явки на последние выборы. Это значило, что в голосовании должно было участвовать минимум 35% имеющих право голоса. В конечном итоге в референдуме приняло участие 72,5% граждан, но это все равно был более низкий результат, чем предусматривали социологические опросы. Итог референдума является успехом сторонников интеграции с ЕС, так как за членство в нем высказалось 69% голосовавших, и это намного больше, чем ожидалось. Еще

за неделю до референдума опросы общественного мнения предполагали, что сторонники получают перевес над противниками лишь в несколько процентов. Аргументы в пользу членства Латвии в ЕС имели, в основном, политический и экономический характер. Ожидалось увеличение гарантий международной безопасности, а также ускорения экономического развития и повышения уровня жизни латышей. Одновременно высказывались опасения, что нахождение Латвии за пределами ЕС будет означать политическую и экономическую изоляцию и необходимость более тесного сотрудничества с Российской Федерацией. В преференденной кампании также использовалась аргументация такого рода. По мнению многих латышей, членству в ЕС нет альтернативы. Главные политические партии и организации предпринимателей убеждали в необходимости поддержки интеграции с ЕС, некоторые из них заявляли, что вступление в ЕС является «бегством от России». Латышская православная церковь решительно поддерживала интеграцию с ЕС и подчеркивала ее благоприятные последствия. Против членства в ЕС выступало, прежде всего, русскоязычное население и представляющая его Партия национального согласия. Однако отношение латышского русского меньшинства (самого многочисленного среди балтийских стран) к интеграции с ЕС различно. Более 500 тысяч русскоязычных лиц, проживающих в Латвии и не имеющих латышского гражданства, не поддерживают вступление в ЕС, опасаясь статуса «населения второго сорта» (лишенного гражданства ЕС)¹⁷. Значительно меньшая часть русскоязычной общественности, которая приняла латышское гражданство, надеется, что интеграция с ЕС принесет ей много политических (гражданство ЕС) и экономических выгод. Как латышское, так и эстонское правительство рассчитывают на то, что евросоюзные институты помогут им в решении проблем, связанных с

¹⁷ В регионах, в которых проживает русскоязычное население, уровень сопротивления членству в ЕС был очень высок, например, в Даугавпилсе, где это население составляет абсолютное большинство, против вступления в ЕС высказалось 67% голосовавших.

существованием в их странах таких больших групп населения, лишенных гражданства.

* * *

Почти во всех государствах, вступавших в ЕС, во время объединительных референдумов наблюдалась чрезвычайная мобилизация общества. Хотя во многих странах уровень участия был намного ниже, чем предусматривали социологические опросы, выполнить требования референдумов удалось и их результаты были признаны действительными. Можно предположить, что соответствие референдным критериям было в ограниченной степени результатом распространённого в обществах данных стран чувства значимости и исторической весомости этого решения и сопровождающей его рефлексии над европейской интеграцией и будущим государства. Из анализа следует, что другие факторы имели значительное, если не решающее, влияние на позиции и поведение избирателей. Данный тезис касается каждой страны в неодинаковой степени.

Сторонники интеграции с ЕС составляли большинство в каждой стране, причем абсолютное (за исключением Мальты), что предопределило решение в пользу членства этих стран в ЕС. Наибольшей проблемой референдумов был уровень участия в голосовании, особенно там, где требовалось превышение определенного порога явки на референдум. Несмотря на интенсивные преферендные кампании и участие в них многочисленных институтов, организаций и лиц, во многих государствах степень участия была гораздо более низкой, чем ожидалось политическими элитами. Тогда даже в ходе референдума представители правительств и парламентов, а также СМИ, неправительственные организации и даже супермаркеты зачастую предпринимали чрезвычайные усилия для мобилизации избирателей.

В отдельных государствах на ход и результат референдума в разной степени влияли различные факторы. Однако можно

выделить некоторые общие элементы. В немногих государствах партийные барьеры оказали существенное влияние на голосование, в большинстве же согласие конфликтовавших до этого политических партий принципиально обусловили решения избирателей. Имел значение декларируемый избирателями уровень доверия к государственным органам и правящим партиям. Чем он был выше, тем чаще избиратели голосовали за вступление в ЕС. Немаловажное влияние почти во всех государствах оказала на них позиция церкви. Поддержка данной церкви и ее энтузиазм, направленный на вступление в ЕС, вызывал рост гражданской активности и голосование «за». В большинстве стран референдумам предшествовали визиты представителей государств-членов ЕС и евросоюзных институтов. Их присутствие в стране и призыв к активному участию в референдуме могли также укрепить гражданские позиции и придать большее значение этому событию.

Во многих государствах наблюдались похожие региональные зависимости: в регионах, более слабо урбанизированных, беднейших и с преимуществом сельского хозяйства, явка на референдумы была ниже, а граждане чаще, чем в других местах, голосовали против вступления в ЕС. В больших же городах, в регионах с более высокими экономическими показателями, имеющих более интенсивные контакты с государствами ЕС, уровень участия был гораздо выше, а сторонники европейской интеграции решительно преобладали над ее противниками.

Вопросы, касающиеся интеграции с ЕС, которые вызывали наибольшие сомнения избирателей и были главными темами общественных дискуссий, – это проблема сохранения суверенности государства, а также национальной и религиозной идентичности, использования средств из структурных фондов, шансы на ускорение экономического развития, а также вопросы помощи сельскому хозяйству, изменения места работы и угроза более высокого уровня безработицы, укрепление международной безопасности, свобода передвижения и пере-

мены места жительства. Проблема суверенитета и национального идентитета привлекала наибольшее внимание и вызывала наибольшее количество споров в государствах, которые лишь недавно обрели независимость. Для многих граждан этих государств, которые еще до недавних пор были зависимы от СССР, интеграция с ЕС рассматривается, главным образом, в политических категориях: она означает «окончательное отделение от СССР», хотя и в отношении Евросоюза появляется много сомнений. Вступление в ЕС рассматривается во многих случаях как необходимость подчинения новой «имперской системе», которая стремится к контролю над регионом Центральной и Восточной Европы. Там же, где членство в ЕС рассматривается прежде всего в категориях экономических, ведущей темой дискуссий были вопросы экономического развития, способов использования средств из структурных фондов, рост конкуренции на рынке, а также возможность получить работу на территории всего ЕС. Эти темы концентрировали на себе внимание избирателей и зачастую определяли их позиции по отношению к европейской интеграции.

Мотивы поддержки интеграции с ЕС разнообразны, но можно выделить две группы причин, которые склонили избирателей к голосованию за членство в ЕС. Одна из них – это убеждение в безальтернативности интеграции с ЕС. Это означает голосование за вступление в ЕС более по необходимости, с которой нужно мириться, чем по убеждению, что оно принесет данному государству пользу. Это выбор «меньшего зла». Представляется, что данная мотивация преобладала в референдумах, проведенных в большинстве государств¹⁸. Другая проинтеграционная позиция следует из убеждения, что членство данного государства в ЕС полезно, это означает, что голосование «за» является выбором более выгодного варианта.

¹⁸ Например, в Польше около половины сторонников интеграции с ЕС указали мотивацию данного рода, по: *Motywy poparcia lub odrzucenia integracji*, Komunikat CBOS BS/4/2003, Warszawa, styczeń 2003.

В некоторых государствах в референдумы были введены некоторые новаторские решения, например, более продолжительное (двухдневное) голосование, информирование об уровне явки во время референдума, так называемые предварительные голосования¹⁹, возможность голосовать по почте или в супермаркете²⁰, что было попыткой приспособления избирательной системы к изменяющемуся стилю жизни общества и было направлено на то, чтобы вызвать более активную гражданскую позицию.

Пытаясь объяснить причины игнорирования частью избирателей референдума, можно принять несколько положений. Во-первых, часть противников отказалась голосовать, будучи убежденной в том, что все равно победят сторонники интеграции с ЕС, тем более что преферендные кампании в большинстве государств велись решительно проевросоюзным тоном. В некоторых странах противники проигнорировали голосование, не желая противопоставлять себя мнению церкви. Немаловажное влияние имел также прежний опыт всеобщих голосований избирателей. Часть из них, как правило, не принимает участия ни в каких выборах, поэтому и объединительный референдум не был достаточным поводом для изменения привычного поведения. Следующий мотив неучастия – это неверие в силу отдельного голоса. Многие лица не приняли участия в референдуме, так как не верили в то, что их голос имеет какое-то значение, может что-нибудь изменить. Наверняка были также такие, которые колебались в том, какой вариант избрать. Это обычно люди, не интересующиеся политикой и общественной жизнью. Часть избирателей рассматривала отказ от участия в голосовании как выражение протеста против, по их мнению, неблагоприятной экономической и политической ситуации в данной

¹⁹ В Эстонии избиратели, которые не могли принять участие в референдуме, имели право голосовать в течение нескольких дней, предшествующих дате референдума. Этой привилегией воспользовалось около 20% избирателей.

²⁰ Возможность голосования по почте или в супермаркете была создана в Литве.

стране. Подводя итог, можно, однако, предположить, что значительная часть лиц, которые проигнорировали голосование, может не желать вступления в ЕС. Поэтому, если средний уровень явки на референдум в девяти государствах, вступавших в ЕС, составил около 50% (при этом «за» было в среднем около 80%), к тому же с использованием чрезвычайных средств, мобилизующих избирателей, данный факт может означать, что процесс интеграции с ЕС получил скорее небольшую поддержку в этих государствах.

Это рождает вопросы и опасения по поводу вовлеченности граждан в общественные дела и результатов следующих европейских выборов или референдумов. Если по самым важным в настоящее время для данного государства вопросам немалая часть его граждан по разным причинам не принимает участия в принятии решений, то можно предположить, что в гораздо более абстрактных для рядового гражданина и трудных для однозначной оценки делах, как, например, ратификация Договора, устанавливающего Европейскую конституцию, или вступление в Экономический и валютный союз, уровень заинтересованности и участия будет еще ниже.

Статья: *Referenda w sprawie ratyfikacji traktatu akcesyjnego*, из журнала „Polski Przegląd Dyplomatyczny”, t. 3, nr 6 (16), listopad–grudzień 2003, s. 69–88.